
Этапы глобализации в истории цивилизаций

Рецензия на книгу: Сакс Дж. (2022) Эпохи глобализации: география, технологии и институты. М.: Издательство Института Гайдара.

Е.В. БАЛАЦКИЙ*

***Евгений Всеволодович Балацкий** – доктор экономических наук, профессор, директор Центра макроэкономических исследований, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации; главный научный сотрудник Лаборатории математической экономики, Центральный экономико-математический институт Российской академии наук (ЦЭМИ РАН), Москва, Россия, evbalatsky@inbox.ru, <https://orcid.org/0000-0002-3371-2229>

Цитирование: Балацкий Е.В. (2024) Этапы глобализации в истории цивилизаций // Мир России. Т. 33. № 3. С. 170–188. DOI: 10.17323/1811-038X-2024-33-3-170-188

Аннотация

Одной из последних культовых печатных новинок Запада в России стала книга американского экономиста Джеффри Сакса «Эпохи глобализации», увидевшая свет на русском языке с задержкой в два года. Нет никаких сомнений, что эта книга является заметным событием в интеллектуальной жизни человечества. В статье рассмотрены основные тезисы автора книги относительно типологии периодов глобализации и ее геометрического представления, на основе которых выдвигается гипотеза о существовании эволюционного закона, задающего пространственно-временную инвариантность каждого этапа развития. Математически гипотетический закон похож на широко известный в астрофизике закон Хаббла, а его геометрическая интерпретация говорит о равенстве площади всех фигур-этапов. Содержательно это означает, что рост масштаба деятельности человечества на определенном этапе глобализации сопровождается сокращением времени его реализации. Подробно рассмотрен феномен амбивалентности «сотрудничество-конкуренция», согласно которому внутригрупповое сотрудничество развивается только благодаря существованию межгрупповой конкуренции. Этот принцип ставит непреодолимый барьер при попытках построить «мир во всем мире» и одновременно объясняет цивилизационные пульсации, возникающие из-за ослабления межстрановых противоречий и следующего за этим разрушением внутреннего единства империй и государств-гегемонов. Представлена панорама эволюции источников энергии для социального развития, показано, как человеческие сообщества боролись за все виды энергии, используя на разных исторических этапах пищу для человека и животных, мускульную силу животных и людей (рабов и крепостных), вплоть до минеральных ископаемых и жажды наживы свободных людей Нового времени. Последний факт потребовал от человечества сопряжения идеологии с источниками энергии путем оправдания жажды наживы как позитивного качества личности, что спро-

Статья поступила в редакцию в феврале 2024 г.

воцировало массовые жестокости и несправедливости на протяжении последних пяти столетий. При рассмотрении механизма самоорганизации социума в единый комплекс «Эволюция-Фатум-Фортуна» удалось сформулировать принцип одного шанса: если некие благоприятные условия не были использованы вовремя, то больше шанса не будет. Показано, что наличием данного принципа обусловлена необратимость некоторых цивилизационных неудач, компенсировать которые нельзя ни за какой исторический промежуток времени. Особое внимание уделено двусторонним связям климата и экономики, и выдвигается идея о том, что бенефициаром экономического перегрева последних столетий может стать Россия, где начинается таяние арктических льдов и расчищается северный морской путь.

Ключевые слова: глобализация, эволюция, экономическое развитие, конкуренция, сотрудничество, экономический рост

Введение

В 2020 г. на Западе вышла очередная книга американского экономиста Джеффри Сакса [Sachs 2020], которая через два года была опубликована в России на русском языке [Сакс 2022]. Нет никаких сомнений, что эта книга является заметным событием в интеллектуальной жизни человечества. Это связано, по крайней мере, с двумя обстоятельствами.

Первое из них продуцируется личностью самого автора, чье имя известно во всем мире; его должности в международных структурах и постоянная позиция профессора и директора Центра устойчивого развития Колумбийского университета (Columbia University) говорят сами за себя. Напомним, что после краха Советского Союза он участвовал в реформировании экономики России, печальные результаты которого новым истеблишментом страны были возложены на американского советника. Однако впоследствии сам Дж. Сакс дал обширный комментарий по поводу своих разногласий с российскими реформаторами и о своей скорой отставке [Sachs 2012]. Сегодня голос Дж. Сакса в американском информационном пространстве – это один из последних голосов разума и объективности на Западе, в том числе в оценке нынешней политики России. Из-за этой научной честности отношения у Дж. Сакса с истеблишментом США, мягко говоря, напряженные, из чего следует, что взгляд такой персоны на животрепещущие проблемы современности заслуживает пристального внимания.

Второе обстоятельство сопряжено с темой самой книги и ее масштабом. Дело в том, что в последнее время почти все мировые бестселлеры западных интеллектуалов связаны с переосмыслением мировой истории. При этом уже давно просматривается тенденция к расширению временных границ подобного анализа. Например, в работе Тома Пикетти исторический период охватывает более 300 лет [Пикетти 2016], Джованни Арриги в своем монументальном исследовании расширяет ретроспективный горизонт примерно до 650 лет [Арриги 2006], Дарон Аджемоглу и Джеймс Робинсон в очередном своем бестселлере хотя бы эпизодически затрагивают 2,5 тыс. лет [Аджемоглу, Робинсон 2021], а Джаред Даймонд в своей нашумевшей книге рассматривает историю на протяжении 10 тыс. лет

[Даймонд 2010]. На этом фоне Дж. Сакс умудряется пойти еще дальше и берет исторический отрезок в 70 тыс. лет, и пока это своеобразный рекорд.

Разумеется, о нехватке рецензий на рассматриваемую книгу не может быть и речи. Однако многие из них либо слишком поверхностные, либо явно тенденциозные. Например, в рецензии Джона Айкенберри справедливо говорится, что силы глобализации, создающие наш все более взаимозависимый мир, глубоко укоренены в условиях человеческого существования и что эти силы никуда не денутся; столь же верным можно считать замечание, что факторы глобализации обычно превосходят способность правительств управлять их последствиями [Ikenberry 2020]. В рецензии Тима Шенка в характерном издании “University of the Poor” акцентируются не столько основные тезисы Дж. Сакса, сколько то, что он умалчивает [Shenk 2021]. Например, Т. Шенк утверждает, что тезис о перманентной глобализации человечества является ложным, ибо сама глобализация возникла вместе с капиталистическим строем и связана со специфической деятельностью глобальных бизнес-структур. Очернению подвергается даже такой внешне безобидный призыв Дж. Сакса к объединению всего человечества для борьбы с наиболее насущными проблемами. В связи с этим Т. Шенк напоминает, что, например, борьба за сохранение климата планеты является всего лишь хитрым трюком, ибо всего 100 корпораций несут ответственность за 71% выбросов парниковых газов в мире; следовательно, надо не объединяться всем миром ради указанной борьбы, а просто начать контролировать и сдерживать деятельность названных компаний. К сказанному можно добавить, что на Западе имеется и множество более глубоких и детальных академических рецензий на книгу Дж. Сакса, однако подавляющее большинство из них недоступны российским читателям из-за блокировки соответствующих сайтов.

Все это оправдывает пристальный анализ рассматриваемой книжной новинки. Однако прежде чем приступить к обсуждению конкретных тезисов книги, определимся с ее спецификой.

Специфика и особенности книги

Следует сразу обозначить сильные и слабые стороны текста Дж. Сакса.

Во-первых, Дж. Сакс не предлагает нам сугубо научную монографию, а дает некое *концептуальное обобщение* экономической истории человечества. В связи с этим в книге нет описаний того, что придумал и разработал сам автор, а потому его не следует упрекать в отсутствии научной новизны. Фактически Дж. Сакс взял на себя смелость в обобщении колоссального и весьма разнородного материала с его последующей весьма оригинальной компоновкой и систематизацией. В этом смысле автора следует оценивать как большого эрудита и талантливого интерпретатора имеющихся фактов, и в данном случае Дж. Сакс выше всяческих похвал.

Во-вторых, автору удалось создать цельное и непротиворечивое повествование с одновременным *заполнением множества белых пятен*. И здесь Дж. Сакс провел большую личную работу. Например, он использует наработки знакомых исследователей из смежных областей, занимающихся изучением климата; возможно, без личных контактов автора данная информация так и осталась бы неиз-

вестной широкой публике. Аналогичным образом он ссылается на периферийное издание (финский сборник статей), в котором чуть ли не впервые получено эмпирическое подтверждение наличия циклов Кондратьева. Не менее впечатляющие и оригинальные данные Дж. Сакс «подтягивает» для объяснения связи депопуляции индейского населения в Америке с малым ледниковым периодом в Европе. Можно смело утверждать, что без таких научных «изюминок» формирование общей картины, скорее всего, было бы невозможным. И в этом отношении личный вклад автора книги нельзя переоценить.

В-третьих, помимо удачной самой по себе подборки разнообразных фактов обращает на себя внимание их *междисциплинарность*. Как указывалось выше, здесь соединились новые результаты из климатологии, археологии, антропологии, географии, истории, эволюционной биологии, психологии, экологии, компьютерных технологий и даже литературы. Совмещение столь разнородных интересов в одном человеке – большая редкость и одновременно огромная удача для читателей. Это достижение ставит Джеффри Сакса в один ряд с Джаредом Даймондом.

Разумеется, у всех указанных достоинств есть и своя оборотная сторона. Так, например, небольшой объем книги не позволяет подробно останавливаться на оригинальных пассажах автора. Однако именно это качество оправдывает ее тщательное рецензирование, позволяющее восполнить указанные аналитические лакуны. Кроме того, Дж. Сакс не проецирует рассматриваемые закономерности на Россию, тогда как для нас это имеет первостепенное значение и наибольший интерес.

Главный эволюционный паттерн

Главным (если не единственным!) исследовательским ноу-хау Дж. Сакса является его структурирование этапов (в авторской терминологии – эпох) глобализации мирохозяйственной системы. Таковых он выделяет семь, а также дает их довольно исчерпывающую характеристику (*рисунок 1*). Естественным разграничением эпох выступают исторические особенности сопряжения географии, технологий и институтов, включая культуру. Не вдаваясь в подробности, надо признать, что движущие силы и принципиальные особенности каждого этапа Дж. Саксом обозначены верно, и плодотворность такого членения истории не вызывает сомнений.

Форма представления этапов глобализации на *рисунке 1* выбрана таким образом, чтобы максимально ярко отобразить тот факт, что главный эволюционный паттерн имеет два разнонаправленных измерения – время и пространство. Если первый – продолжительность очередного этапа – постоянно сокращается, то второй столь же стабильно расширяется. В качестве второго показателя трудно выбрать конкретный прокси-агрегат – это может быть объем накопленного ВВП, достигнутого прироста населения, площади освоенного пространства Земли и т. п.; не исключено, что это будет композитный индекс из всех названных показателей. Однако это не меняет общего вывода: развитие идет с ускорением во времени и расширением масштабов деятельности человечества. Дж. Сакс не останавливается на этом моменте подробно, полагая, что сказанного и без того вполне достаточно. Однако нельзя удержаться от того, чтобы не высказать гипотезы о форме эволюционного паттерна, которая имеет следующий вид:

$$T_i G_i = C, \quad (1)$$

где i – индекс этапа глобализации ($i=1, \dots, 7$); T_i – длительность i -го исторического этапа глобализации (горизонтальная линия соответствующего прямоугольника); G_i – масштаб i -го этапа глобализации (вертикальная линия прямоугольника); C – некая универсальная константа.

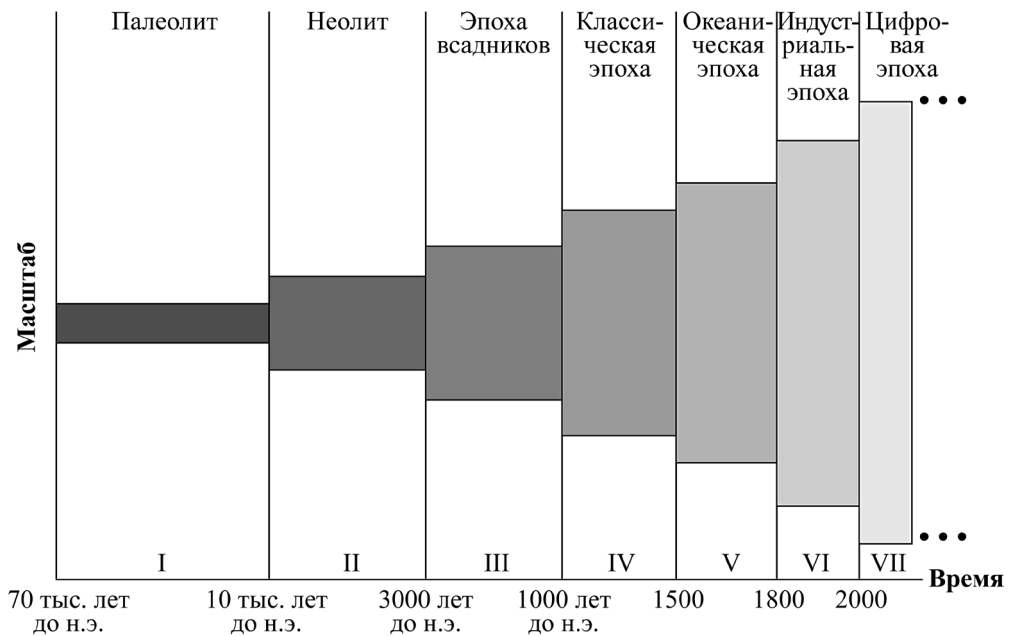

Рисунок 1. Этапы глобализации в двух измерениях

Тем самым гипотетический закон (1) имеет понятную геометрическую интерпретацию (равенство площади всех фигур-этапов) и говорит о том, что рост масштаба деятельности человечества на определенном этапе глобализации сопровождается сокращением времени его реализации¹. Следует подчеркнуть, что Дж. Сакс дал абсолютно верное объяснение такой форме исторической закономерности. Согласно его трактовке, в основе ускорения развития лежит так называемый *эффект масштаба*, в соответствии с которым рост производства (масштаба деятельности) ведет к росту его эффективности. В более широкой трактовке более масштабный рынок ведет к специализации трудовых задач, росту числа изобретателей и стимулов к изобретениям, что в свою очередь приводит к снижению издержек. Иными словами, чем больше производство, тем выше его эффективность и быстрее его дальнейшее производство. Тем самым можно сделать важный эволюционный вывод: человечество

¹ Почти невозможно удержаться от того, чтобы не отметить слишком очевидную аналогию между паттерном (1) и законом Хаббла в астрофизике; это лишний раз говорит о единстве законов самоорганизации во Вселенной. Однако подробный разбор указанной аналогии здесь был бы неуместен.

поднималось и развивалось за счет эффекта масштаба, и этот экономический эффект является краеугольным камнем динамики человеческой популяции.

Сказанное крайне важно само по себе, но еще оно стимулирует два важных вопроса относительно будущего человечества. Во-первых, что будет с развитием и с этапами глобализации в обозримом будущем? Во-вторых, как проецируется эффект масштаба на современное геополитическое пространство?

Сам Дж. Сакс уклоняется от приведенных вопросов, в связи с чем дадим соответствующие ответы вместо него. Для первого вопроса ситуация обстоит следующим образом: если все темповые характеристики мира сохранятся, то нынешний этап должен закончиться в ближайшие несколько лет; если же настанет глобальное охлаждение мировой экономики, а темпы экономического роста упадут почти до нуля, то нынешняя/будущая фаза глобализации может снова растянуться во времени. Не исключено, что в какой-то момент население планеты начнет убывать, равно как и объемы производства, тогда этапы глобализации опять-таки снова будут становиться менее масштабными, но более длительными. По крайней мере, фатального наступления режима сингулярности ожидать не следует.

Отвечая на второй вопрос, можно предположить, что эффект масштаба дает преимущества в развитии крупным игрокам планеты. Долгое время для некоторых государств этот эффект был искусственно заторможен из-за сдерживающей политики со стороны страны-гегемона и дружественных ей стран мирового центра. Если США утратят свое глобальное лидерство или оно сильно ослабнет, то крупные государства-изгои – прежде всего, Китай, Россия, Иран, Индия, Бразилия, Алжир – могут получить колоссальное преимущество в XXI в. Это означает, что через 20–30 лет экономический ландшафт мира может радикально измениться.

Короче говоря, несмотря на свою простоту, закон (1) может привести к самым невероятным рокировкам в современном геополитическом пространстве Земли.

Феномен амбивалентности «сотрудничество-конкуренция»

Отдельного обсуждения заслуживает пассаж Дж. Сакса относительно свойств человеческой психики, лежащих в основе нашей цивилизации. Хотя сам автор почти мимоходом затрагивает этот вопрос, его значение поистине огромно.

Сегодня уже можно считать доказанным, что человеческая природа на генетическом уровне обладает *диалектическим свойством миролюбие-агрессивность* (иначе – *сотрудничество-конкуренция*), суть которого состоит в том, что *внутригрупповая кооперация* и сотрудничество (эусоциальность) являются оборотной стороной *межгрупповой конкуренции*. Эта психическая амбивалентность была сформирована еще в эпоху палеолита, когда люди жили небольшими группами по 25–30 чел. Следует подчеркнуть, что сама кооперация внутри отдельной группы формировалась войной между группами, а потому одно от другого неотделимо. Склонность к конфликту и недоверию между группами укоренена в человеке на генетическом уровне. Причем два диалектических качества сопрягаются по принципу взаимного уравновешивания: сильной способности внутригрупповой кооперации соположен потенциал крайнего насилия в отношении внешних групп. Это означает, что война как феномен *не фатальна, а контекстуальна*, то есть

совершенно необязательно, чтобы она была или постоянно случалась, но она легко начинается, если группе что-то угрожает. Следовательно, политика *идентичности*, то есть принадлежность к одной группе и борьба с другой, является глубокой природой человека и лежит в основе любой социальной агрессивности.

Отсюда вытекает множество важных выводов. Так, применительно к бизнесу и экономике Ф. Фукуяма обосновал тезис о том, что страны и народы со слишком сильными семейными традициями преуспевают в малом и примитивном бизнесе, тогда как государства с большим радиусом доверия способны создавать огромные национальные и транснациональные корпорации [Фукуяма 2004]. Расширение доверия от семьи до целой нации, как правило, связано с гомогенностью нации. Это качество в максимальной степени присуще немцам и японцам, однако обратной стороной их национальной солидарности во время Второй мировой войны стала крайняя жестокость к своим врагам. Отчасти это детерминировалось тем обстоятельством, что немцы и японцы представителей чужих народов даже не воспринимали в качестве полноценных людей, к которым можно было бы проявлять милосердие [Фукуяма 2004]. Таким образом, высокая солидарность нации в деловой сфере почти автоматически переходит в военные зверства.

Другим хрестоматийным примером амбивалентности миролюбие-агрессивность (сотрудничество-конкуренция) является стремление политиков при ухудшении внутреннего положения дел в стране искать внешнего врага: когда намечается распад национального единства из-за ухудшения жизни, то нужно обрести внешнего врага для нового витка консолидации населения. Более того, на примере России хорошо известна закономерность, согласно которой наибольших успехов российская нация достигает в условиях войны и мобилизации. Можно даже утверждать, что исчезновение внешнего врага или ослабление военного противостояния во внешней сфере способно привести к распаду национального единства и разрушению государства. Нечто подобное произошло с Советским Союзом, который, достигнув в 1970-е гг. военно-стратегического паритета с США, «успокоился» и в значительной степени потерял единство элит, партии и народа, что и внесло свой вклад в политический крах 1991 г. Альтернативный пример такого явления дает сегодняшний Израиль, который за последние 20 лет отчасти потерял внутреннее единство и теперь восстанавливает его после террористического вторжения в октябре 2023 г. группировки ХАМАС на свою территорию.

Однако главный и совершенно справедливый вывод, который делает Дж. Сакс из существования амбивалентности миролюбие-агрессивность, состоит в том, что устойчивый мир между разными странами и культурами не является *естественным* явлением; наоборот, чтобы его достигнуть, требуются огромные усилия и опора на рациональное мышление. В России в работах В.М. Полтеровича уже на протяжении многих лет развивается так называемая философия сотрудничества, которая должна прийти, по мнению автора, на смену доктрине конкуренции [Polterovich 2022a; Polterovich 2022b]. Более того, приводятся эмпирические доказательства на основе данных о нескольких странах, что такой вариант развития не только возможен, но крайне желателен и продуктивен. Однако эта доктрина сотрудничества подвергается колоссальному испытанию со стороны феномена амбивалентности миролюбие-агрессивность. Похоже, что сама природа человека противостоит миру во всем мире, и вряд ли нас ждет светлое будущее. Это та плохая новость, которую нам принес Джеффри Сакс, и с ней надо считаться.

География и источники энергии для социального развития

При описании и объяснении эволюции человечества Дж. Сакс опирается на вполне разумную точку зрения: для любых позитивных изменений нужна прежде всего *энергия*. И этот принцип автор книги прослеживает по разным этапам глобализации.

Первый шаг в становлении энерго-социальной картины мира был сделан в эпоху неолита, когда человечество освоило растениеводство и животноводство, ибо *пища* – главный источник всех социальных движений. Как только оседлые народы овладели источниками еды, они сразу перешли к территориальной экспансии. И здесь Дж. Сакс очень красиво подбрасывает нам малоизвестный парадокс, а затем столь же изящно объясняет его. Так, по последним археологическим и антропологическим данным, в древности охотники и собиратели питались лучше представителей оседлых племен, имели более разнообразный рацион, страдали от меньшего количества заболеваний и менее изнурительно трудились. Однако такие комфортные условия жизни кочевников основаны на очень низкой плотности населения, тогда как земледелие в силу пресловутого эффекта масштаба способно прокормить большее число людей на единицу площади. А потому популяция земледельцев была более многочисленной, чем она и не преминула воспользоваться, вытесняя силовым путем кочевников с их исконных территорий. Иными словами, более голодные и более многочисленные земледельцы уничтожили сытых малочисленных кочевников, одновременно расселяясь на их территориях и привнося туда свои производственные стандарты.

Этот почти забавный исторический курьез имеет и современную аранжировку, о которой Дж. Сакс прямым текстом говорит в своих интервью. В частности, он честно подытоживает геополитическую доктрину США в отношении России: эта страна слишком большая, и это само по себе несет угрозу американскому могуществу; поэтому как бы Россия не вела себя во внешней политике, она все равно будет во всем не права и виновата, ибо она должна быть расчленена и уничтожена, исходя из стратегических интересов США. Разумеется, та же логика применима и к Китаю, который слишком огромен и потенциально опасен; не делается исключение и для Ирана². В данном случае мы видим всего-навсего обычные исторические отголоски поведенческих моделей первобытного общества.

Второй шаг в мировой энергетике социального развития связан с формированием территориального пояса Евразии, получившего название «счастливых широт» (примерно между 25 и 45 параллелями северной широты). Именно здесь самые хорошие природные условия, именно здесь возникли все древние цивилизации человечества, именно здесь концентрируется основная масса населения мира, и, как следствие, ведутся ожесточенные войны за столь привлекательную ресурсную базу. И этот банальный исторический факт предопределяет поздний старт России, который мог состояться только по достижении определенных технологических достижений, позволяющих жить и развиваться не в самых комфортных природных условиях.

Третий шаг в освоении планеты связан с новым источником энергии – лошадью. Это животное получает поистине универсальное применение – в аграрном секторе для обработки земли, на транспорте для перевозки грузов, в войне

2 См.: Jeffrey Sachs Interview - An Important Analysis // Youtube.com // <https://www.youtube.com/watch?v=eh9le4Xl6VE>, дата обращения 15.04.2024.

в качестве «живых танков». Разумеется, наряду с лошадьми использовались и другие животные – ослы, мулы, верблюды, ламы, слоны, однако главенство лошади не подвергается сомнению. Начиная с этого момента география и энергия лошади становятся главными факторами грандиозных социальных движений – создания и разрушения государств и империй. При этом Дж. Сакс обращает наше внимание на то, что эти социальные формообразования происходили почти исключительно в зоне «счастливых широт». Однако одним из последних подобных движений стали выбивающиеся из общей закономерности завоевания Чингисхана, пришедшего из холодных степей и давшего знать о себе в 1206 г. Это своеобразный исторический казус, ибо северные широты ранее не способствовали такой активности. И здесь Дж. Сакс опять предоставляет неожиданное и малоизвестное объяснение указанного явления: оказывается, последние исследования годичных колец деревьев, произрастающих в Центральной Монголии, свидетельствуют о том, что в период с 1206 по 1227 г. в регионе установился теплый и устойчиво влажный климат с частыми дождями, давший беспрецедентный травяной покров, который в свою очередь служил биологическим «горючим» для «средневековых танков» – лошадей. Тем самым спонтанный географический катаклизм обеспечил длительную энергетическую подпитку конницы Чингисхана, которая выступала в качестве главного элемента его завоевательных походов.

Четвертый этап следует соотнести с еще одним биологическим источником энергии – человеком в форме раба. В древности именно рабы выполняли все самые тяжелые и монотонные работы, а в Новое время рабство было реанимировано и, как справедливо утверждает Дж. Сакс, американские рабы стали источником энергии для новых плантаций и горнодобывающих компаний в испанских, португальских, голландских и британских колониях. В каком-то смысле на заре капитализма рабы снова заменили тягловых животных и позволили запустить производства на новых землях. Данная трактовка во многом примыкает к тезису Т. Пикетти, согласно которому одной из причин гражданской войны в США стало не столько отрицательное отношение северян к рабству, сколько их недовольство неравными экономическими условиями – более высокой капитализацией юга за счет большей насыщенности его территории рабами [Пикетти 2016]. Попытка северян уравнивать условия ведения бизнеса если и не полностью объясняет причины гражданской войны, то, по крайней мере, дает более полное понимание социальных противоречий в США в середине XIX в.

Наконец, пятый шаг связан с использованием углеводов в промышленных целях. Здесь Дж. Сакс опять дает очень точный диагноз: индустриальная эпоха стартовала в Британии, причем индустриализация была возможна лишь при выполнении нескольких условий, одно из которых предполагает наличие месторождений угля и их относительно легкую доступность. Промышленный рывок могла бы сделать и Голландия, но к тому моменту только Британия обладала всеми необходимыми условиями. Несколько позже к углю добавились нефть и газ с последующей борьбой ведущих стран за соответствующие месторождения по всему миру, и события последних лет демонстрируют, что ожесточенность борьбы за источники энергии ни в коей степени не снижается. Попытки США и Великобритании поставить заслон российским углеводородам в Европу изменили геополитический баланс сил: предполагается, что Россия ослабевает из-за потери доходов от продажи нефти и газа, а промышленный лидер Европы Германия, вынужденная

покупать более дорогое сырье, становится неконкурентоспособной. Таким образом, в XXI в. мы в очередной раз убеждаемся, что без современных источников энергии социальная активность невозможна.

Роль источников энергии можно проиллюстрировать простым примером. Россия является одним из крупнейших и самым диверсифицированным поставщиком углеводородов в мире, и именно Россия сейчас объявлена коллективным Западом врагом человечества. Но есть еще две уникальные страны, у которых с течением времени запасы углеводородов не падают, как у всех, а возрастают – это Иран и Венесуэла [Балацкий, Гусев, Юревич 2016]. По странному стечению обстоятельств политические режимы этих стран давно объявлены Соединенными Штатами недемократическими, а сами режимы либо попадают в ось зла, либо претендуют на попадание в качестве таковых. Иными словами, борьба за энергию продолжается, но только в настоящее время это не пища, лошади и рабы, а уголь, нефть и газ.

Климат и экономика

Один из самых интригующих фрагментов книги Дж. Сакса связан с взаимозависимостью климата и экономики. В этом вопросе он заостряет внимание на влиянии антропогенной деятельности на глобальную экологию. Последние исследования показывают, что так называемый *малый ледниковый период*, который в широком смысле длился с начала XIV в. до начала XIX в., а в узком смысле – с XVII в. до первой половины XVIII в., был обусловлен возникшим в XVI в. контактом между европейскими колонистами и коренным американским населением. Расчеты демонстрируют, что с 1500 по 1600 г. из-за занесенных на территорию Америки болезней местное население уменьшилось на 90%, и результатом такого катастрофического падения численности стало пропорциональное сокращение площади обрабатываемых земель на американском континенте. Значительная часть этих земель, где раньше выжигалась растительность, снова покрылась лесами, что привело к понижению объема атмосферного углерода; вековое недополучение углерода составило 7,4 млрд тонн и могло привести к понижению его концентрации в атмосфере примерно на 3,5 доли на миллион. В свою очередь подобное сокращение содержания углекислого газа в атмосфере было способно охладить температуру Земли на 0,15° C. Такой температурный сдвиг в XVI в. заложил основы для последующего похолодания в XVII в. Следовательно, агрессивная деятельность европейцев поразительным образом «охладила» демографию коренных народов Америки и всего климата планеты, что вернулось в Европу в виде чудовищных морозов и голода, которые навсегда остались в памяти ее потомков.

В связи со сказанным напомним, что Д. Норт полагал, что социальная система планеты развивается путем перекалывания рисков из физического мира в мир социальный, и такие сдвиги ведут к формированию новых институтов и усложнению социальной среды, что становится источником новой – социальной – неопределенности [Норт 2010, с. 38]. Д. Норт уже давно исходил из возможности «всасывания» человечеством внешнего физического перегрева внутрь себя. Однако совершенно очевидно, что такие односторонние переливы между социумом и окружающей средой не бесконечны, в связи с чем была высказана мысль,

что должно иметь и обратное движение, когда экономический перегрев в свою очередь перекладывается в физическую среду [Балацкий 2014]. Вышеприведенный пример говорит о том, что эта гипотеза получила первое эмпирическое подтверждение: чрезмерное охлаждение деятельности в Америке XVI в. привело к охлаждению климата. Во всяком случае мы уже осознаем, что наша деятельность не нейтральна к окружающему миру и способна стать причиной глобальных изменений физической среды. Разумеется, столь тонкие материи нуждаются в серьезных обоснованиях и доказательствах, которые в настоящий момент отнюдь не всеми могут быть безоговорочно приняты. Тем не менее прецедент все-таки возник, и остается ждать, когда он получит дополнительные подтверждения.

Интересно, что тот экономический перегрев, который был характерен для мира последние два века, сегодня порождает важные последствия для России, которая на наших глазах превращается из сухопутной державы в морскую. Это связано с оттаиванием льдов в Арктике и открытием Северного морского пути. Не исключено, что Россия станет бенефициаром предыдущего этапа экономической глобализации.

Эволюция, Фатум и Фортуна

Прояснение общих социальных механизмов эволюции чрезвычайно важно для понимания истории, однако не менее значимо и осознание того, что есть кое-что и кроме этого, а именно: уникальность обстоятельств. Рассуждения об этом рассредоточены по всей книге Дж. Сакса, и мы постараемся собрать их вместе.

Происходящие события в природе и обществе могут образовывать такие комбинации элементов, которые являются *уникальными* в том смысле, что они не повторятся больше никогда. Свойство уникальности, строго говоря, отрицает понятие вероятности. Дело в том, что любая даже очень малая вероятность события предполагает его воспроизведение при достаточно большом повторении эксперимента. Однако уникальное событие не повторится никогда. Можно говорить о том, что теоретически оно могло бы воспроизвестись, но для этого потребуются так много исходов и времени, что это оказывается за рамками реальности. Точно так же, как самосборка органических субстанций может только единожды привести к возникновению жизни на Земле, так и развитие социальных систем может лишь единожды стимулировать создание всех условий, например, для запуска экономического роста. Эти простые рассуждения допустимо резюмировать в форме *принципа одного шанса*: если некие благоприятные условия не были использованы вовремя, то больше шанса не будет. Можно это сформулировать и так: если один раз не получилось, то не получится никогда.

Принцип одного шанса содержит в себе Эволюцию, Фатум и Фортуны одновременно. Рассмотрим его действие на некоторых исторических примерах, и самый яркий из них – отсутствие лошадей в Америке, но именно лошадь для экономического развития Евразии была беспрецедентна. Как пишет Дж. Сакс, она стала для древних империй автомобилем, грузовиком, железной дорогой и танком. Именно лошадь дала скорость, надежность, мощь и сообразительность, которые и обеспечили прорывы во всех секторах экономики, но именно этого животного и не было

в доколумбовой Америке и в Африке. И если в Африке сам климат и болезни воспрепятствовали выживанию дикой западной лошади, то в Америке по иронии судьбы древние охотники-собиратели истребили лошадь наряду с шерстистым мамонтом и саблезубым тигром. Отбросив сентименты, можно сказать: коренные американцы просто сожрали своих лошадей еще задолго до процесса их одомашнивания. Этой маленькой драмы стало достаточно, чтобы культура Америки развивалась гораздо медленнее культуры Евразии, а потому историческая встреча этих двух культур оказалась не в пользу американских туземцев. Итог прост: у Америки (в отличие от Африки!) шанс был, но он был упущен вплоть до воссоединения ранее изолированных народов. Фортуна отвернулась от Америки; второй шанс континент получил уже только в Новое время, но и тогда лишь для иных, некоренных народов.

Другой пример связан с Китаем, который в Новое время сильно отставал от Европы, но в лице своего императора в 1793 г. все же отказался от британо-китайской торговли, хотя для Поднебесной это был шанс приблизиться к достижениям европейцев. Однако в 1816 г. от англичан снова поступило аналогичное предложение, но и оно было отвергнуто. В 1839 г. британцы уже не приняли отказ и насильственно открыли Китай для своей торговли, и дальше для Поднебесной последовали печально известные опиумные войны и историческая полоса деградации и упадка. Попытки страны заново обрести себя начались только во второй половине XX в. Для Китая упущенный шанс в 1783 г. оказался все-таки не фатальным, и страна смогла подняться, однако на этот счет не следует обольщаться: если бы США не решили использовать Китай против СССР, то этого подъема не произошло бы, и только международное противостояние двух гигантов дало Китаю второй шанс. Имеются и контрпримеры. Например, в 1853 г. Япония оказалась в такой же ситуации, как Китай в 1793 г., но ей удалось дать эффективный ответ на возникший вызов: страна открылась к внешней торговле, и параллельно осуществила модернизацию своей экономической и политической системы, что позволило ей стать победителем в русско-японской войне 1904–1905 гг.

Применительно к современной России можно отметить, что в 2022 г. она также оказалась в состоянии бифуркации развития. Тот вызов, который она приняла со стороны США в прокси-войне с Украиной, таит в себе не только проблемы, но и возможности. Фактически после 1991 г. РФ превратилась в неокOLONиальное владение США с запретом на полноценное развитие. В этом смысле столкновение 2022 г. может позволить ей восстановить суверенитет и перейти к продуманной стратегии развития. И самое главное, что уже сейчас можно смело утверждать (и многие люди в стране это осознают), это то, что если Россия упустит свой нынешний исторический шанс, то второго шанса у нее не будет даже в отдаленном будущем. В этом смысле мы почти визуально наблюдаем, как страна находится в тисках принципа одного шанса.

Технологии, идеологии и источники энергии

Развитие человечества шло не только путем создания новых технологий, но и новых институтов и идеологий, причем следует отметить, что без последнего элемента эволюция невозможна. И история нас заставляет задуматься над этим фактом.

Например, появление капиталистического строя знаменовало собой возникновение неких идеологических установок, без которых было бы просто нереально продвижение вперед. Как справедливо замечает Дж. Сакс, одно дело эксплуатировать коренное население и отнимать его земли, и совсем другое – создать *новый идеал*, оправдывающий подобные действия. На конструирование этой идеологии были брошены огромные интеллектуальные силы: достаточно напомнить работу М. Вебера, в которой препарируется процесс преобразования традиционных христианских воззрений в прямо противоположные новые установки протестантизма [Вебер 2022]. Однако еще раньше здание новой идеологии выстраивали Б. МанDEVиль и А. Смит, и если первый уподобил человека с его эгоизмом и энергией пчелам, которые работают на общее благо улья, то второй «собрал» вместе все эгоистичные устремления людей в так называемую «невидимую руку», которая ведет общество к процветанию. Как метко выразился Дж. Сакс, «порок порождает достоинства» [Сакс 2022, с. 194].

Такая идеология позволила оправдать жестокость по отношению к собственному населению. Так, на заре капитализма новые технологии внедрялись в так называемых работных домах, объединивших в себе больницы для умалишенных, тюрьмы, сиротские приюты и богадельни для престарелых, причем трудовая повинность в них была «образцовой»: работали даже старики, калеки и парализованные [Кулишер 2012, т. 2, с. 152]. Наряду с таким «благодеянием» были приняты и столь же «полезные» законы: в XVIII в. в Великобритании 223 нарушения закона карались смертной казнью, в том числе карманное воровство, ограбление на сумму более 40 шиллингов, выкапывание деревьев из частных садов и на улицах и т. п.; институт смертной казни дополнялся физическими наказаниями, многие из которых по своей сути были смертельными [Фальк-Рёне 1989, с. 14–15]. Что же касается туземного населения, то цивилизаторская миссия, которую несли им британцы, нашла оправдание в форме «Бремени Белого Человека» в знаменитом стихотворении Редьярда Киплинга.

Надо сказать, что все указанные идеологемы способствовали формированию *духа капитализма*, который, по меткому выражению В. Зомбарта, трансформировал средневековый принцип покоя в капиталистическое беспокойство, статический мир – в мир принципиально динамический [Зомбарт 2009, с. 29], а традиционные навыки и умения – в новые специфические компетенции [Зомбарт 2009, с. 125]. В свое время Т. МакКенна подметил следующую закономерность: «Если природа олицетворяет принцип *экономии*, то культура дает пример принципа обновления через *излишества*» [МакКенна 1995, с. 17]. Данный эффект получил название инверсии МакКенны [Балацкий 2021]. А потому сам дух капитализма и лежащая в его основе новая идеология должны были осуществить пресловутую инверсию Т. МакКенны. И здесь мы вновь возвращаемся к вопросу об овладении человечеством источниками энергии, только в данном случае идеология направлена на максимальное выкачивание энергии из самого человека. В противном случае запустить глобальную цивилизационную машину по переработке окружающего мира на благо человека невозможно. Выше мы уже обсудили такие минеральные (нефть, газ, уголь), растительные (трава, еда), животные (лошади, ослы, ламы, верблюды) и принудительные человеческие (рабы, крепостные) источники энергии. Новая идеология позволила задействовать еще и энергию свободных людей, чем и замкнула цивилизационную систему: отныне энергия выжимается из всех живых существ и из неживой природы. Иными словами, в эпоху капитализма *жажда наживы* окончательно превратил-

лась в вечный двигатель экономического прогресса. При этом совершенно очевидно, что этот двигатель существовал с древнейших времен, однако при капитализме он получил юридическую легитимацию и идеологическое оправдание, что ознаменовало новый этап в освоении биологической энергии самого *homo sapiens*.

Парадоксальность античеловеческой капиталистической идеологии состоит в том, что она все-таки дала свои положительные результаты, и сегодня человечество находится на беспрецедентном по историческим меркам уровне благосостояния. Однако люди все активнее сопоставляют ее негативные и позитивные следствия. В связи с этим снова возникает вопрос о замене рыночной идеологии, и для России, лишившейся после 1991 г. всяческой идеологии, стоит задача ее воссоздания. Но какой именно?

России необходимо осмыслить не только опыт капитализма, но и свой собственный исторический путь. Например, она стала первой страной, которая в начале XX в. заменила рыночную идеологию на коммунистическую, однако довольно быстро оказалось, что новая идеология продуцирует менее эффективные экономические системы. Сегодня все громче звучат лозунги восстановления общинных ценностей, вплоть до коммунистических, в связи с чем возникает опасность формирования очередной непродуктивной идеологии. Причем главная угроза состоит в том, что новая идеология может не дать людям достаточно энергии для хозяйственной деятельности. Китай показывает, что можно идти по пути смешанной идеологии, вмещающей в себя индивидуалистические и коллективистские ценности. Однако найдутся ли у России силы построить и принять похожую идеологию, не ясно.

Вызовы XXI века

Грандиозный обзор развития человеческой цивилизации логично завершить рассмотрением вызовов со стороны самой эволюции, которая просто обязана преподнести нам сюрпризы. Джеффри Сакс это делает посредством изящной цитаты эволюционного биолога Эдварда Уилсона: «<...> мы существуем в условиях причудливого сочетания “эмоций каменного века, средневековых институтов и богородных технологий”» [Сакс 2022, с. 277]. Этот вывод чрезвычайно точен, но нуждается в незначительном пояснении. Дело в том, что изначально Дж. Сакс выбрал тройку «география-институты-технологии» для осмысления эволюции человечества. Однако сегодня мы гораздо лучше, чем когда-либо раньше понимаем, что эти три элемента развиваются неравномерно. В данном контексте география связана с природным началом и заменяется на исходную биологическую сущность человека, которая крайне консервативна и почти не меняется со временем. Институты как некие нормы жизни людей гораздо более подвижны, но также проявляют свойство инерционности, в то время как технологии образуют сверхдинамичный элемент цивилизации и способны стремительно и почти неограниченно видоизменяться. Похоже, что сегодня мы пришли к ситуации, когда эти три элемента за 70 тыс. лет эволюции слишком сильно разбежались в разные стороны. Новые технологии и продукты уже активно начали разрушать психику, а отчасти и биологию, и экологию человека, а институты не способны обуздать накопившиеся социальные конфликты. И это самая главная и практически нерешаемая проблема.

Три рассмотренных аспекта Дж. Сакс формулирует и в более операциональных терминах. Географический фактор дает экологический кризис на фоне непрекращающегося экономического роста, институциональный фактор – имущественное неравенство на фоне роста благосостояния, технологический – хрупкость мирного сосуществования на фоне ультрасовременных военных технологий.

Несмотря на столь глубокое несоответствие биологической, социальной и технологической составляющих, Джеффри Сакс не теряет оптимизма. И он, надо сказать, вполне резонно предлагает взять процесс глобализации под контроль и начать управлять им. И в этом направлении он рекомендует реорганизовать международные структуры регулирования, в чем он является признанным экспертом. Все его предложения разумны и обоснованы, хотя есть ощущение, что предлагаемые нововведения не решат накопившихся проблем. Однако это уже вопросы для дискуссий, от которых здесь лучше воздержаться.

Заключение: предмет для дискуссий

Рассматриваемая книга Джеффри Сакса вне всякого сомнения достойна самого пристального прочтения. Вместе с тем было бы наивно думать, что все вопросы эволюции исчерпаны автором или даже изложены абсолютно безошибочно. В работе есть множество моментов, которые нуждаются в дополнительном обсуждении и развитии. И это замечательно!

Среди наиболее спорных вопросов хотелось бы отметить мнение Дж. Сакса о самом феномене *конвергентного роста* во второй половине XX столетия, который дал впечатляющие успехи в лице «азиатских тигров» – Южной Кореи, Тайваня, Гонконга и Сингапура. Дж. Сакс относит этот успех к правильной политике этих стран, получивших политический суверенитет. Однако это не совсем так, и сегодня мы это хорошо понимаем.

Во-первых, «азиатских тигров» на самом деле было бы правильнее назвать «азиатскими сусликами»: Гонконг и Сингапур – это карликовые города-государства, Тайвань – всего лишь остров, не имеющий политической автономии, а Южная Корея – меньший кусок бывшего единого государства. Распространять опыт этих стран-гномов на другие полноценные страны совершенно беспочвенно.

Во-вторых, указанные страны ни в какой степени не являются суверенными. Южная Корея изначально создавалась в качестве плацдарма против Северной Кореи и таковым остается до сих пор с расположенными на своей территории американскими военными базами. Гонконг даже исторически использовался в качестве торговой гавани в Китае, а сейчас он уже потерял самостоятельность и поглощен континентальным Китаем. Патронаж над Тайванем после Второй мировой войны перешел от Японии к США, и теперь остров является стратегической базой Америки против Китая: уже закрутился достаточно тугой узел политической конфронтации между старым и новым мировыми лидерами; скорее всего, в недалеком будущем остров воссоединится с континентальным Китаем. Сингапур также всегда являлся перевалочным торговым пунктом в соответствующем регионе и даже после обретения самостоятельности остался в орбите Великобритании и США, о чем свидетельствует его государственный язык – английский. Названные

«страны-суслики» являются дружественными по отношению к США, а потому их успех базируется на поддержке со стороны США, для которых это можно считать своеобразным политическим экспериментом. Как уже было сказано ранее, даже восхождение Китая, скорее всего, не состоялось бы, если бы США не решили использовать его в противостоянии с СССР. Ирония истории состоит в том, что СССР рухнул, а экономика Китая успела непредсказуемо разрастись, что создало новую проблему для США. Что же касается стран с «недемократическими» политическими режимами, то все они – Северная Корея, Иран, а теперь и Россия – попадают в стан ярых врагов США, а потому им активно мешали и в настоящее время мешают развиваться, в том числе посредством международных экономических санкций, военных и экономических диверсий. Однако, несмотря на это, именно эти страны имеют наиболее впечатляющий военный и инженерно-технический потенциал.

Таким образом, с конвергентным ростом все очень непросто: было бы правильнее говорить о том, что в мире сегодня следует различать *самостийное (естественное)* и *управляемое (искусственное)* развитие. После того как Британия обрела статус мирового гегемона, развитие или, наоборот, отсутствие развития многих стран было связано с непосредственными действиями государства-лидера, которое в соответствии со своими стратегическими приоритетами какие-то страны поддерживало, а каким-то мешало. Нынешняя гегемония США стала более всеобъемлющей по сравнению с британской, что делает еще более наглядным процессы искусственного развития и сдерживания.

Сказанное претендует лишь на уточнение некоторых тезисов книги. Судя по высказываниям Дж. Сакса в его интервью, он согласился бы с этими ремарками. В любом случае автор книги «Эпоха глобализации: география, технологии и институты» дал нам богатую пищу для осмысления и дискуссий, и мы за это должны быть ему благодарны.

Список источников

- Аджемоглу Д., Робинсон Дж. (2021) Узкий коридор. М.: АСТ.
- Арриги Дж. (2006) Долгий двадцатый век: Деньги, власть и истоки нашего времени. М.: Территория будущего.
- Балацкий Е.В. (2014) Технологии и институты: замыкание контура взаимосвязей // Экономические системы. № 1. С. 21–27 // https://inecon.org/docs/JES_1-2014.pdf, дата обращения 15.04.2024.
- Балацкий Е.В. (2021) Поликаузальная концепция социальной эволюции // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. Т. 14. № 6. С. 49–69. DOI: 10.15838/esc.2021.6.78.3
- Балацкий Е.В., Гусев А.Б., Юревич М.А. (2016) Макрооценка ресурсной зависимости российской экономики. М.: Перо.
- Вебер М. (2022) Протестантская этика и дух капитализма. Ивано-Франковск: Ист-Вью.
- Даймонд Дж. (2010) Ружья, микробы и сталь. История человеческих сообществ. М.: АСТ.
- Зомбарт В. (2009) Буржуа: Этюды по истории духовного развития современного экономического человека. М.: ТЕРРА – Книжный клуб.
- Кулишер И.М. (2012) История экономического быта Западной Европы. Т. 1–2. М., Челябинск: Экономика, Социум.
- МакКенна Т. (1995) Пища богов. М.: Издательство Трансперсонального Института.

- Норт Д. (2010) Понимание процесса экономических изменений. М.: ВШЭ.
- Пикетти Т. (2016) Капитал в XXI веке. М.: Ад Маргинем Пресс.
- Сакс Дж. (2022) Эпохи глобализации: география, технологии и институты. М.: Издательство Института Гайдара.
- Фальк-Рёнке А. (1989) Где ты, рай? М.: Прогресс.
- Фукуяма Ф. (2004) Доверие: социальные добродетели и путь к процветанию. М.: АСТ; Ермак.
- Ikenberry G.J. (2020) The Ages of Globalization: Geography, Technology, and Institutions // Foreign Affairs, August 11, 2020 // <https://www.foreignaffairs.com/reviews/capsule-review/2020-08-11/ages-globalization-geography-technology-and-institutions>, дата обращения 15.04.2024.
- Polterovich V.M. (2022a) Competition, Collaboration, and Life Satisfaction. Part 1. The Seven of European Leaders // Economic and Social Changes: Facts, Trends, Forecast, vol. 15, no 2, pp. 31–43. DOI: 10.15838/esc.2022.2.80.2
- Polterovich V.M. (2022b) Competition, Collaboration, and Life Satisfaction. Part 2. The Fundament of Leadership – Collaborative Advantage // Economic and Social Changes: Facts, Trends, Forecast, vol. 15, no 3, pp. 42–57. DOI: 10.15838/esc.2022.3.81.2
- Sachs J.D. (2012) What I Did in Russia // Internet Archive “Wayback Machine”, March 14, 2012 // <https://web.archive.org/web/20130316035403/http://jeffsachs.org/2012/03/what-i-did-in-russia/>, дата обращения 15.04.2024.
- Sachs J.D. (2020) The Ages of Globalization: Geography, Technology, and Institutions, New York: Columbia University Press.
- Shenk T.W. (2021) Review – Sachs, Jeffrey D. The Ages of Globalization: Geography, Technology, and Institutions // University of the Poor Journal // <https://universityofthepoor.org/review-sachs-jeffrey-d-the-ages-of-globalization-geography-technology-and-institutions/>, дата обращения 15.04.2024.

Globalization Stages in the History of Civilizations

Book review: Sachs J. (2022) Epochs of Globalization: Geography, Technologies and Institutions, Moscow: Publishing House of the Gaidar Institute (in Russian).

E.V. BALATSKY*

***Evgeny V. Balatsky** – DSc in Economics, Professor, Director of the Centre for Macroeconomic Research, Financial University under the Government of the Russian Federation; Chief Researcher of Laboratory of Mathematical Economics, Central Economics and Mathematics Institute of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russian Federation, evbalatsky@inbox.ru, <https://orcid.org/0000-0002-3371-2229>

Citation: Balatsky E.V. (2024) Globalization Stages in the History of Civilizations. *Mir Rossii*, vol. 33, no 3, pp. 170–188 (in Russian). DOI: 10.17323/1811-038X-2024-33-3-170-188

Abstract

One of the latest print phenomena coming to Russia from the West is the book “Ages of Globalization” by American economist Jeffrey Sachs, which was published in Russian with

The article was received in February 2024.

a two-year delay. There is no doubt that this book marks a significant event in the intellectual life of humanity. This article discusses the author's main theses concerning the typology of globalization periods and their geometric representation, proposing a hypothesis about the existence of an evolutionary law that sets the spatio-temporal invariance of each stage of development. Mathematically, this hypothetical law resembles Hubble's law in astrophysics, and its geometric interpretation suggests that the areas of all figure-stages are equal. This implies that the growth in the scale of human activity at a certain stage of globalization is accompanied by a reduction in the time of its realization. The article explores the ambivalence of "cooperation-competition", according to which intragroup cooperation develops only due to the existence of intergroup competition. This principle creates an insurmountable barrier to attempts to build "peace throughout the world" and simultaneously explains the civilizational pulsations arising from the weakening of international contradictions, followed by the destruction of the internal unity of empires and hegemonic states. A panorama of the evolution of energy sources for social development is presented, showing how human communities have competed for all types of energy, from food for humans and animals, the muscular power of animals and people, up to mineral resources and the greed of free people in modern times. The latter fact required humanity to align ideology with energy sources by justifying greed as a positive personality trait, which provoked massive cruelties and injustices over the last five centuries. In examining the mechanism of the self-organization of society into a single complex of "Evolution-Destiny-Fortune," the one-chance principle was formulated: if favorable conditions were not utilized in time, there would be no second chance. It is shown that this principle determines the irreversibility of certain civilizational failures, which cannot be compensated for over any historical period. Special attention is given to the bidirectional links between climate and economy, with the idea that Russia might benefit from climatic warming of recent centuries, as the melting of Arctic ice begins and the Northern Sea Route clears.

Keywords: globalization, evolution, economic development, competition, cooperation, economic growth

References

- Acemoglu D., Robinson J. (2021) *A Narrow Corridor*; Moscow: AST (in Russian).
- Arrigi J. (2006) *The Long Twentieth Century: Money, Power and the Origins of Our Time*, Moscow: Territory of the Future (in Russian).
- Balatsky E.V. (2014) Technologies and Institutions: Closing the Contour of Interconnections. *Economic Systems*, no 1, pp. 21–27. Available at: https://inecon.org/docs/JES_1-2014.pdf, accessed 15.04.2024 (in Russian).
- Balatsky E.V. (2021) Polycasual Concept of Social Evolution. *Economic and Social Changes: Facts, Trends, Forecast*, vol. 14, no 6, pp. 49–69 (in Russian). DOI: 10.15838/esc.2021.6.78.3
- Balatsky E.V., Gusev A.B., Yurevich M.A. (2016) *Macro-assessment of the Resource Dependence for the Russian Economy*, Moscow: Pero (in Russian).
- Diamond J. (2010) *Guns, Germs and Steel. The history of Human Communities*, Moscow: AST (in Russian).
- Falk-Renne A. (1989) *Where are You, Paradise?* Moscow: Progress (in Russian).
- Fukuyama F. (2004) *Trust: Social Virtues and the Path to Prosperity*, Moscow: AST; Ermak (in Russian).
- Ikenberry G.J. (2020) The Ages of Globalization: Geography, Technology, and Institutions. *Foreign Affairs*, August 11, 2020. Available at: <https://www.foreignaffairs.com/reviews/>

- capsule-review/2020-08-11/ages-globalization-geography-technology-and-institutions, accessed 15.04.2024.
- Kulisher I.M. (2012) *The History of Economic Life in Western Europe*. Vol. 1–2, Moscow, Chelyabinsk: Economics, Society (in Russian).
- McKenna T. (1995) *Food of the Gods*, Moscow: Publishing House of the Transpersonal Institute (in Russian).
- North D. (2010) *Understanding the Process of Economic Change*, Moscow: HSE (in Russian).
- Piketty T. (2016) *Capital in the XXI Century*, Moscow: Ad Marginem Press (in Russian).
- Polterovich V.M. (2022a) Competition, Collaboration, and Life Satisfaction. Part 1. The Seven of European Leaders. *Economic and Social Changes: Facts, Trends, Forecast*, vol. 15, no 2, pp. 31–43. DOI: 10.15838/esc.2022.2.80.2
- Polterovich V.M. (2022b) Competition, Collaboration, and Life Satisfaction. Part 2. The Fundament of Leadership – Collaborative Advantage. *Economic and Social Changes: Facts, Trends, Forecast*, vol. 15, no 3, pp. 42–57. DOI: 10.15838/esc.2022.3.81.2
- Sachs J.D. (2012) What I Did in Russia. *Internet Archive “Wayback Machine”*, March 14, 2012. Available at: <https://web.archive.org/web/20130316035403/http://jeffsachs.org/2012/03/what-i-did-in-russia/>, accessed 15.04.2024.
- Sachs J.D. (2020) *The Ages of Globalization: Geography, Technology, and Institutions*, New York: Columbia University Press.
- Sachs J. (2022) *Epochs of Globalization: Geography, Technologies and Institutions*, Moscow: Publishing House of the Gaidar Institute (in Russian).
- Shenk T.W. (2021) Review – Sachs, Jeffrey D. The Ages of Globalization: Geography, Technology, and Institutions. *University of the Poor Journal*. Available at: <https://universityofthepoor.org/review-sachs-jeffrey-d-the-ages-of-globalization-geography-technology-and-institutions/>, accessed 15.04.2024.
- Sombart V. (2009) *Bourgeois: Studies on the History of the Spiritual Development of Modern Economic Man*, Moscow: TERRA – Book Club (in Russian).
- Weber M. (2022) *Protestant Ethics and the Spirit of Capitalism*, Ivano-Frankivsk: East View (in Russian).